Кто первый разозлится

Датские сказки

Жил в одном приходе бедняк хусман - так в Дании безземельных арендаторов называют. И было у него три сына: старшего звали Пер, среднего Пале, а младшего Эсбен, по прозвищу Простак. Слыл Эсбен недалеким, и никто его всерьез не принимал.

Вот подросли сыновья - и настало им время в дорогу отправляться, счастья искать. Хозяйство у стариков невелико, рук приложить не к чему, а быть за далер у соседей на побегушках им уже не пристало - больно велики выросли.

- Ну и вымахали! - сказал им отец. - Вместо того что бы дома без дела слоняться, ступайте-ка лучше да заработайте себе на хлеб.

Подался первым на чужую сторону старший сын, Пер. Снарядили Пера в дорогу, дали ему холщовую рубаху, штаны сермяжные и хлеба ломоть. Простился он с родными и пошел по белу свету странствовать.

Шел он, шел, видит - навстречу ему путник катит, упряжка у него богатая. Придержал лошадей и кричит Перу:

- Эй, малый, куда путь держишь?

- Иду на чужую сторону счастья искать.

- Не пойдешь ли ко мне в работники? - спрашивает путник.

- А плату какую положишь? - осведомился Пер.

- Полгода отслужишь - четверик серебра получишь,- отвечает проезжий.

- Плата хоть куда! - говорит Пер.

- Только, чур, уговор, - продолжает путник. - Подниматься до зари и всякую работу справлять, какую ни прикажу. У меня обычай таков. Люблю я, чтоб работники в моей усадьбе подолгу служили, но поначалу всех испытываю и только на полгода нанимаю. Запомни: как придет весна, прилетит кукушка, так и уговору нашему конец. И еще одно: сам я человек веселый и кислые ролей терпеть не могу. Давай так: кто из нас первый разозлится, тот пускай на себя пеняет! Коли первый разозлюсь я - что ж, сколько ни прослужишь - получай плату за полгода сполна. А коли ты первый разозлишься, тут уж не взыщи. Нарежу у тебя ремлей из спины и брюха, посыплю раны перцем да солью - и убирайся на все четыре стороны.

Чудной был уговор, и не сразу ударил Пер по рукам. Призадумался сначала. Да и страшен был тот человек. Рот до ушей, а такого уродливого длиннющего носа Пер в жизни не видывал. Зато свиные глазки проезжего до того были ласковы, до того умильны, что Пер подумал: "Он, видать, шутки шутит. А плата, и вправду, хоть куда. Эх, была не была!"

- Ладно! - сказал Пер. - По рукам!

Так подрядился Пер на службу. Сел он к хозяину в повозку и оглянуться не успел - они уж и дома. Время было позднее, улегся Пер и проспал всю ночь до зари в своей каморке.

В шесть часов утра запел петух. Вскочил Пер, оделся - и бегом на гумно, куда еще с вечера наказал ему идти хозяин.

Стал Пер что есть силы молотить пшеницу, как было приказано. Молотит он час, молотит другой, а кругом словно все вымерло. Никто не приходит и не зовет его завтракать. Отшвырнул тогда Пер цеп и пошел в горницу. Пришел и видит: развалился на лавке хозяин, а завтрака на столе и в помине нет. Тут же в горнице и хозяйка - косоглазая, изо рта два огромных клыка торчат. "Ну и уродина! - подумал Пер.- Хуже хозяина!" И еще вертится под ногами орава чумазых ребятишек: воют, визжат, царапаются. Видать, все уже позавтракали. Только для него ничего не припасли.

Хозяин ухмыляется:

- Никак, ты есть хочешь, Пер?

- Ясно, хочу! - говорит Пер. - Ужинать-то мне вчера не дали, да и нынче маковой росинки во рту не было. Попробуй-ка помолотить два часа не евши!

- А ты глянь, что над притолокой написано! - сказал горный тролль.

Нанялся-то Пер вовсе не к человеку, а к троллю! Только он того не знал.

Поднял голову Пер и видит: выведено над притолокой большими буквами: "Нынче еды не жди, до завтра погоди!"

Лицо Пера вытянулось с досады.

- Никак, ты разозлился, Пер? - спрашивает хозяин. Видит Пер - дело-то выходит нешуточное - и отвечает:

- Что ты, что ты, вовсе нет!

Побрел он, как побитая собака, назад на гумно. По счастью, завалялся у него в кармане ломоть хлеба, что еще Дома припас. Пригодился он ему теперь.

"Денек перебьюсь, - подумал Пер,-может, хозяин испытать меня хочет. А то с чего бы такие причуды! Написано ведь над притолокой: до завтра погоди!

Молотил Пер без отдыха весь день до вечера, а потом, не поужинавши, спать отправился.

Назавтра петух в четыре часа запел.

"Вот и позавтракаю пораньше", - подумал Пер.

Вскочил, оделся - и бегом на гумно. Прибежал - и давай что есть силы молотить. Но то и дело, опуская цеп, прислушивался: не зовут ли завтракать? Только никто его не звал. Как подошло время к шести, отшвырнул Пер цеп и пошел в горницу. А там точь-в-точь как вчера: завтрака и в помине нет, хозяин развалился на лавке за столом, и вид у него все такой же сытый и довольный. Хозяйка возится с оравой злющих горластых ребятишек. Ну, видать, позавтракали они сытно!

Поглядел хозяин на работника и ухмыльнулся:

- Никак, ты есть хочешь, Пер?

- Еще бы не хотеть! - в сердцах сказал Пер.-Вчера у меня маковой росинки во рту не было, а я день-деньской на гумне надрывался, и нынче два битых часа молотил. Будешь тут голодным как собака!

- А ты глянь, что нынче над притолокой написано!- говорит тролль.

Глянул Пер и видит: выведено там то же, что и вчера: "Нынче еды не жди, до завтра погоди!"

- Вчера ты тоже "завтра" сулил! - закричал Пер. -Будет шутки шутить! Работника кормить надо!

- Никак, ты разозлился, Пер? - спрашивает хозяин-тролль.

- Ясное дело, разозлился, кровосос ты чертов! - ругается Пер. - Нечего над людьми измываться, "завтраками" потчевать.

- Вон что?! А уговор знаешь? - вскочил с лавки тролль.

Сноровка у тролля была, видать, изрядная! Схватил он нож, мигом стянул с Пера рубаху, нарезал ремней из спины и живота работника, умеючи присыпал перцем, присолил да и вышвырнул его за ворота.

Закричал, застонал Пер и домой поплелся. Немало дней прошло, прежде чем воротился он к старикам родителям.

Долго хворал Пер, а дома ему еще травили душу - все в один голос твердили: он-де во всем виноват сам, был строптив, а хозяин хотел лишь испытать нового работника. Службой за четверик серебра в год не гнушаются!

Собрался тогда в путь средний брат, Палле. Запасся он впрок всякой снедью и отправился той самой дорогой, что и Пер.

Повезло Палле: под вечер катит ему навстречу тот же хозяин. Придержал лошадей и кричит:

- Эй, малый, куда путь держишь?

- Иду на чужую сторону счастья искать! - отозвался Палле.

Стал тролль его к себе на службу звать. Принял Палле условия договора. Ударили они по рукам и поехали домой к хозяину.

Прожил Палле у тролля целых три дня; все это время он на хозяина работал: тот его не кормил, не поил, только "завтраками" потчевал. А как увидел Палле на четвертый день над притолокой ту же надпись: "Нынче еды не жди, до завтра погоди!" -лопнуло у него терпение, дал он себе волю и отругал тролля всласть.

Отделали его, как и Пера, нарезали ремней из спины и живота, присыпали раны перцем и присолили.

Долго брел он до дому, и вид у него был - смотреть жалко!

Увидели старики хусманы сына - запричитали, стали разными снадобьями его раны врачевать; кляли на чем свет стоит злодея-хозяина, что так детей их изувечил.

Эсбен Простак меж тем по двору бродит и молчит, будто воды в рот набрал. А утром и вовсе пропал со двора. Сам-то он знал, куда ему надо: отправился Эсбен той самой дорогой, что его братья.

Под вечер и ему навстречу тролль катит. Придержал лошадей и кричит Эсбену:

- Эй, малый, куда путь держишь?

- Иду на чужую сторону счастья искать! - отозвался Эсбен.

- Не пойдешь ли ко мне в работники? - спрашивает тролль.

- А плату какую положишь? - осведомился Эсбен.

Четверик чистого серебра за полгода службы, - отвечает тролль.-Плата хоть куда! Только запомни: сам я человек веселый и работников мне таких же подавай! Потому-то я наперед и уговариваюсь: кто из нас первый разозлится, тот пускай на себя пеняет! Коли первый разозлюсь я, что ж, сколько ни прослужишь - получай плату за полгода сполна. А коли ты первый разозлишься, тут уж не взыщи. Нарежуу тебя ремней из спины и брюха, посыплю раны перцем да солью - и убирайся на все четыре стороны.

- Пожалуй, сойдемся! - сказал Эсбен.

Ударили они по рукам, а тролль и говорит:

- Служить мне будешь до весны, а как кукушка прилетит, уговору нашему конец. А может, мы и после того по-новому сговоримся.

- Ладно! - соглашается Эсбен.

Сел он в повозку, и покатили они в троллеву усадьбу. Отвели Эсбена в ту самую каморку, где его братья жили, и проспал он там беспробудно всю ночь.

В шесть часов запел петух. Поднялся Эсбен и отправился на гумно рожь молотить, как было приказано. Молотит час, молотит другой, а кругом словно все вымерло. Никто не приходит и завтракать его не зовет. Отшвырнул тогда Эсбен цеп и пошел в горницу. Пришел и видит - все троллево се мейство в сборе: за столом тролль развалился, троллиха тут же сидит, на полу троллята дерутся и царапаются.

- День добрый! - здоровается Эсбен. - Завтракать н пора ли?

- Про то в уговоре не сказано,- говорит тролль.- Глянь-ка лучше, что над притолокой написано.

Хоть и невелик грамотей был Эсбен, а все-таки прочитал по складам: "Нын-че е-ды не жди, до зав-тра по-го-ди".

- У всякого дня своя забота! Мне б сегодня поесть!

- А ты рожь молотишь, вот и кормись рожью,- ухмыльнулся тролль.

Ни словечка не ответил ему Эсбен и опять отправился на гумно. Молотил он там что есть силы рожь, веял ее, а в полдень насыпал мешок зерна и понес на ближайший постоялый двор.

- Мы с моим хозяином уговорились: есть я у него дома не буду. Денег на прокорм он мне не дает, зато разрешает рожью кормиться. Возьмешь меня на хлеба, ежели я тебе мешок ржи дам? - спрашивает Эсбен хозяина постоялого двора.

- Отчего не взять! - отвечает тот.

Наелся Эсбен до отвала, набили ему котомку всякой снедью, флягу доверху пивом наполнили. Отправился он опять на гумно и давай молотить.

Первый день прошел, за ним и другой, и третий. Хозяин Эсбена не кормит, не поит; над притолокой все те же слова выведены: "Нынче еды не жди, до завтра погоди". А Эсбену хоть бы что - весел и доволен.

Тролль только диву дается и Эсбена каждое утро спрашивает:

- Не злишься ли ты, Эсбен?

А Эсбен в ответ:

- Да нет, хозяин! С чего мне злиться? Мне ль у тебя не житье?

Троллю и невдомек, про что это он толкует.

На четвертое утро входит Эсбен в горницу, а тролль ему, как и прежде, надпись над притолокой показывает: "Нынче еды не жди, до завтра погоди".

Эсбену хоть бы что - опять на работу собирается.

- Не хочешь ли поесть, Эсбен? - спрашивает хозяин.

- Да нет! Что нет - так нет! - отвечает Эсбен.

- Ты, стало быть, все три дня ничего и в рот не брал? - допытывается хозяин.

- Ну как же,- отвечает Эсбен. - Что хотел, то и ел. Я рожью кормился, как ты, хозяин, приказал. Нашелся тут один добрый человек по соседству: он за мешок ржи в день чего только мне не давал: и пива, и еды всякой вдоволь.

- Да как ты посмел? - орет в сердцах хозяин.

- Ты, никак, разозлился? А, хозяин? - спрашивает невозмутимо Эсбен.

- Нет! Нет... вовсе нет! - отвечает тролль. - Только лучше тебе другим делом заняться: поле вспахать надо. Бери-ка плуг и ступай за моей собакой. Пес дорогу знает. Где он на землю уляжется, там и пахать начинай! Да гляди, не бросай работу, покуда пес домой не побежит!

- Ладно, хозяин! - соглашается Эсбен.

Запряг он лошадей в плуг и поехал в поле. А пес впереди бежит. Вот улегся пес на землю. Эсбен там и пахать начал. Пахал он поле, пахал, а пес все лежит, с места не двигается. Уж и полдень настал, соседи все по домам полдничать разошлись, а пес - ни с места. "Видать, он до вечера так проваляется",- подумал Эсбен.

Подвело у Эсбена от голода живот. Схватил он палку и вытянул легонько пса по спине. Пес взвизгнул и домой во всю прыть.

Перерезал Эсбен постромки, вскочил на лошадь и за псом следом, а другую лошадь на поводу держит.

Догнал пса у самой троллевой усадьбы, видит - пес через плетень перемахнул. Кинулся Эсбен за ним, не сдержал лошадей, те на землю и рухнули. Одна даже ногу сломала.

Выбежал на шум тролль, глядит: у крыльца пес хвостом машет и тут же Эсбен как ни в чем не бывало стоит.

- Как ты хозяин, приказал, так я и сделал! - говорит Эсбен.- Пес домой побежал, а я за ним! Ты не злишься, хозяин?

- Нет, не злюсь! - отвечает тролль. - Зайди-ка в дощ и подкрепись.

Не знал хозяин, что и делать с таким работником: исполнял Эсбен все его наказы и бывал всегда весел и доволен. Стал тролль даже побаиваться Эсбена. И тут-то случилось неслыханное и невиданное в тех краях: накормил тролль работника обедом и ужином. А как встал Эсбен поутру и вошел в горницу, видит: надписи над притолокой - "Нынче еды не жди, до завтра погоди" - как не бывало.

Позавтракал в тот день Эсбен в положенное время, захватил корзинку с едой, что дала ему хозяйка, и отправился на работу. Приказано ему было троллевых свиней пасти. Было тех свиней с полсотни, все отборные, жирные.

- Пускай пасутся, где хотят,- говорит тролль,- не беда, коли и в землю зароются.

- Ладно, хозяин,- говорит Эсбен.

Только он от усадьбы отошел, навстречу ему два мясника. Идут они как раз скот покупать. Приглянулись мясникам жирные свиньи, вот они и спрашивают:

- Свиней продаешь?

- А то нет! - отвечает Эсбен. -Я их как раз продавать собрался. Забирайте всех, кроме старого борова. Он пастору пойдет.

Сошлись мясники с Эсбеном в цене, отдали ему целую кучу далеров и погнали троллево стадо прочь. Остался у Эсбена один только старый боров. Видел Эсбен, что боров хворый, того и гляди, ноги протянет.

И верно. Как пришел Эсбен с боровом на торфяное болото, боров тут же и околел. Сунул работник борова мордой в болотную жижу; один хвостик торчать оставил, да и тот чуть у корня надрезал.

Взял Эсбен свою корзинку и пошел на троллев двор.

- Где свиньи? - спрашивает хозяин.

- В болото зарылись! - отвечает Эсбен.-И боров старый - тоже. У него - хоть хвостик торчит, я его чуть попридержал. А других уж и в помине нет.

Кинулся тролль с Эсбеном на торфяное болото. Ухватился он за свиной хвостик, потянул - и плюх в болотную жижу. Только хвостик в руках остался. Вскочил тролль на ноги, стал по болоту бегать, свиней кликать. Да их и след простыл.

- Никак, ты разозлился, хозяин? - спрашивает Эсбен.

- Да нет, с чего мне злиться? - отвечает тролль, а сам от гнева трясется.

Время идет. Кормит тролль Эсбена досыта, работой не обременяет, боится с работником связываться. И живет Эсбен- как сыр в масле катается.

Как-то раз позвали тролля с женой на свадьбу к другим троллям. А ехать надо было далеко. Вот поутру приказывает тролль Эсбену:

- Приготовь-ка выезд побогаче, да не забудь дегтем смазать, где положено, и гляди, чтоб на совесть!

- Ладно! - говорит Эсбен.

Взял он бочку с дегтем, обмазал весь возок, пошел к троллю и докладывает:

- Смазано везде на совесть, а лучше всего там, где ты, батюшка-хозяин, сидишь.

- Ты, что рехнулся?! - заорал тролль, да вовремя одумался и говорит: - Что это я! И в мыслях у меня не было на тебя злиться. Смазать-то только оси колесные надо было! Вытри сиденье хорошенько.

- Вон что! - протянул Эсбен.- Так бы раньше и сказал!

Вытер он сиденье, залезли тролль с троллихой в возок, а Эсбен на козлы сел. По дороге хозяин работнику наказывает:

- Как отвезешь нас и вернешься назад, закидай колодец всем, что под руку попадется. А не то, не ровен час, свалится туда кто-нибудь из троллят.

- Ладно, хозяин! - говорит Эсбен.

- Да гляди, будь с мелюзгой поласковей! - велит тролль. - Чтоб ей ни в чем отказу не было.

А мелюзгой он свое троллево отродье называл.

- Ладно, хозяин! - соглашается Эсбен.

- Да еще: огонь к нашему приезду во дворе разведи, чтоб светло было, как днем, иначе, того и гляди, с дороги собьемся.

- Ладно, хозяин! - обещает Эсбен.

Подъехали они к усадьбе, где шел свадебный пир. Вылезли тролль с троллихой из возка, а Эсбен домой повернул. Хлопот у него в тот день было по горло.

Вспомнил он, что обещал троллю быть поласковее с мелюзгой, и наказал всей мелкоте в приходе, всем беднякам хусманам, явиться в полдень с мешками и веревками в трол-леву усадьбу.

В полдень пришли хусманы; отворил Эсбен двери овинов, амбаров, хлевов да конюшен и говорит:

- Берите все, что вздумается. Велел хозяин быть с вами поласковей и ни в чем чтоб вам отказу не было.

Подивились бедняки: добра от тролля-кровососа еще никто в приходе не видывал. Но просить себя не заставили. Расхватали рожь и пшеницу, вывели коров, лошадей, овец и пошли по домам.

Настал черед старый колодец засыпать. Бросил было Эсбен лопату-другую земли в колодец, но показалось ему мало. Пошел он в дом и стал тащить все, что под руку попадется: и столы, и лавки, и перины, и поставцы, и укладки. Побросал он все в колодец, засыпал сверху землей, закидал камнями. Любо-дорого смотреть!

Под конец осталось только Эсбену на дворе огонь развести, чтоб было светло, как днем.

Поработал Эсбен на славу, а потом за хозяином отправился.

На свадебный пир съехалось гостей тьма-тьмущая! Были там тролли хвостатые и тролли без хвостов; те, что познат-нее, носили целых два хвоста. Свадьбы ради выпустили они хвосты поверх праздничной одежды. А уж до чего важничали! Думали тролли, что хвосты им очень к лицу.

Гости и хозяева порядком захмелели и до того развеселились - пели и плясали, а самые молодые даже на головах ходили.

В такой толчее не сразу разглядел Эсбен хозяина с хозяйкой. А как разглядел - стал им знаки подавать. Заметил тролль работника, вышел с женой во двор, уселись они в возок и домой покатили. Подъезжают к усадьбе и видят: край неба полыхает, будто солнце встает. А как поближе подъехали, поняли: к небу огонь вздымается, усадьба ярким пламенем пылает!

- Это еще что?! -заорал тролль. - Никак, усадьба горит?!

- Ага! - отвечает Эсбен. -Ты же сам велел к твоему приезду на дворе огонь развести, да такой, чтоб было, как днем, светло. А иначе и в усадьбу в потемках не въедешь, и горяченьким не обогреешься. Вот я и подпалил левый флигель. Ты ведь не злишься, а, хозяин?

- К дьяволу! - кричит тролль.-Езжай быстрее, сатана тебя возьми!

Подкатили они к усадьбе, а во дворе и в самом деле, как днем, светло, левый флигель уже догорает.

Дом и службы пока целы - погода безветренная, и огонь на них не перекинулся.

Вошел тролль в дом да как заорет:

- Что такое? Куда вся утварь подевалась? Кто столы и лавки убрал?

- А я их в колодец побросал,-говорит Эсбен.-Ты ведь велел закидать его тем, что под руку попадется. Уж не злишься ли ты, хозяин?

- Не-ет... Нет! Не злюсь! - отвечает тролль. - Неужто ты не знаешь, что колодец песком, землей и дерном засыпают?

- Так бы раньше и сказал! - говорит Эсбен.

Вышел тролль во двор, глядит -двери во всех амбарах, овинах, хлевах, конюшнях отворены. Подбежал - всюду пусто: ни ржи, ни пшеницы, ни лошадей, ни коров, ни овец.

Схватился за голову тролль, слова вымолвить не может. А Эсбен тут как тут:

- Ты ведь сам наказывал быть с мелюзгой поласковей и чтобы ни в чем ей отказу не было. Вот я и роздал все беднякам хусманам. Ты ведь не злишься, а, хозяин?

- Нет, не злюсь! - отвечает тролль. - Но уж очень ты прост. Недаром тебя Эсбен Простак прозывают. Теперь работник мне больше ни к чему. Нет у меня ни зерна, ни скотины; нечего молотить и сеять, некого пасти. Ступай домой хоть сейчас, вот тебе твоя плата!

- Э, нет! -говорит Эсбен.-Мне и тут хорошо! Да и пока не время службу бросать: весна еще не пришла, кукушка еще не прилетела. Ведь мы так с тобой уговаривались!

- Так-то так! - соглашается тролль.

Остался тролль с глазу на глаз с троллихой. Вот тут-то он взбеленился, тут-то дал себе волю:

- Ну и чертов плут! Скоро он меня по миру пустит! Что делать?- Связал меня по рукам и ногам проклятый уговор! Никак упрямого работника отсюда не выжить. Может, убить его?!

- Сдается мне, знаю я средство извести Эсбена! - говорит троллиха.- Убить его всегда можно. Погоди до завтра! Может, все-таки мы его вокруг пальца обведем. Как кукушка по весне прилетит, так и уговору вашему конец, верно? Весна еще когда придет! А ты поутру вымажь меня дегтем, вываляй

в перьях да и посади на большую яблоню. Стану я там куковать, а Эсбен подумает, что кукушка прилетела. Вот и уберется восвояси.

- Ты у меня умница! - говорит тролль. - Будь по-твоему!

На том и порешили.

Наутро сидят тролль с Эсбеном за столом, завтракают. Слышат вдруг из яблоневого сада: "Ку-ку! ку-ку! ку-ку!" - на всю усадьбу разносится.

- Слышишь? - спрашивает тролль. - Кукушка прилетела!

- Кукушка? - говорит Эсбен. - Не рано ли? Пойду-ка погляжу да спугну ее.

Выскакивает он в яблоневый сад, хватает камень и прямо в лоб троллихе швыряет. Свалилась троллиха с дерева и шею себе сломала. Поделом ей! Не смогла она Эсбена сгубить.

- Поди-ка сюда, хозяин! - кричит Эсбен. - Ну и чудная же кукушка!

Примчался тролль, глядь - лежит троллиха под яблоней, не дышит. У тролля от злости искры из глаз посыпались. Стал он Эсбена проклинать.

- Ты ведь не разозлился, а, хозяин? - спрашивает Эсбен.

Не вытерпел тут тролль.

- Ах ты, головешка адова! - заорал он. - Еще как разозлился! Просто ума решился! Вот-вот лопну! Ах ты проклятущий! Имение мое разорил, усадьбу чуть не спалил! А что с троллихой сделал?! У-у-у!

Поносил тролль работника на чем свет стоит.

- Вот как ты заговорил, вот как недоволен! - сказал Эсбен.- А вспомни-ка, как сам над людьми измывался, над братьями моими, Пером и Пале, да и надо мной тоже. Думал, бедняки за себя постоять не сумеют?

Как размахнется тут Эсбен, как даст троллю! У тролля и дух вон.

Воротился Эсбен домой к отцу с матерью и к братьям. И никто больше с той поры троллей до конца дней своих в округе не видывал.

К О Н Е Ц

Скачивая сказку "Кто первый разозлится" Вы подверждаете что будете использовать ее исключительно в ознакомительных целях и позже обязательно приобретете ее бумажный вариант.

Еще больше сказок для вас и ваших детей на сайте "В мире сказки" (vmireskazki.ru)